

По какой-то причине бабушка неожиданно приехала в гости и сразу же после приезда пожаловалась на жажду. Мы давно ее не видели.

Дедушка пошел за своим запасом зеленого сливового вина и попросил меня пойти на кухню, чтобы приготовить тарелку арахиса. После моего пьяного эпизода один только вид зеленого сливового вина вызывал травматические воспоминания и заставлял мою голову болеть.

- Не пейте слишком много. - Сказал я им обоим, ставя орешки на стол.

Бабушка, выпив весь свой бокал за один раз, ответила:

- Не волнуйся, мы знаем свои пределы. - Ее мальтозе лежал под столом, его шерсть шелковистая и гладкая, несмотря на его преклонный возраст. Видно, что о нем хорошо заботились.

Я присел на корточки, чтобы погладить маленький хохолок на его голове. Пес лениво взглянул на меня, слишком неохотно и лениво, чтобы поднять голову.

- А Сянь, ты слышал, что вчера произошло на горе Юаньян?

Я остановился на месте, напрягая слух, чтобы услышать их разговор.

- Гора Юаньян? Что случилось?

Дедушка, кажется, совсем ничего не понимал.

- Подвесной мост, он сломался пополам!

- Что?

- Подвесной мост, тот, что ведет к храму влюбленных!

- Он сломался? Как, в него ударила молния?

Бабушка втянула воздух, не в силах удержаться от ответа:

- Я думаю, в твой мозг ударила молния.

Я не смог подавить смех, глядя рукой по голове Ань-Ань. Естественно, в следующую секунду бабушка обратила свое внимание на меня.

- Мян-Мян, ты слышал об этом инциденте?

Не только, я сам это пережил.

- Да так, немного. - Сказал я, выплевывая полуправду.

- Вчера я был с Сунь Жуй и ними на горе, но, когда он сломался, мы уже прошли мимо. Я не очень понял, что произошло. - Я встал. Я не хотел, чтобы бабушка или дедушка волновались, тем более что все уже закончилось и никакого вреда не было.

- Правда? - Спросила бабушка, потрясенная.

- Хорошо, что вы ушли пораньше, иначе было бы страшно. Я думаю, это потому, что тайфун несколько дней назад расшатал опоры, удерживающие мост в вертикальном положении. К тому же в последнее время на нем было так много людей. После этого случая, я слышала, они наконец-то собираются установить там настоящий мост.

Я выдохнул, услышав это. Слава богу.

Хотя, как и с вином из зеленой сливы, я пережил слишком много травм из-за этого. Не думаю, что буду ходить на эту гору до конца жизни.

- Дедушка, я собираюсь уходить. Можешь меня не ждать, просто ложись спать.

Я схватил ключи со стены и позвал бабушку:

- Бабушка, не пей слишком много. Тогда я вас оставлю.

- Цзе, давай выпьем!

Он сделал вид, что не слышит меня, вместо этого опрокинул бабушкин бокал и начал обсуждать, как дорого ему это вино, как трудно было его достать, полностью игнорируя меня.

Я беспомощно покачал головой и закрыл дверь, попутно заводя свой мотоцикл. К Сунь Жуй я точно не пойду, но сомневаюсь, что эти двое что-то подозревали.

Больница Янь Ваньюю находилась не так уж далеко от дома. Я обещал ей вчера, что навещу ее сегодня, так что должен выполнить обещание.

Я не видел Янь Куншаня весь день, и в соседнем доме было тихо, нет никаких признаков его знакомого внедорожника. Но он, должно быть, вернулся в середине ночи, потому что прошлой

были слышны неясные звуки движения; должно быть, он зашел за одеждой и туалетными принадлежностями, прежде чем снова уехать.

Проезжая по знакомым улицам, я удивился тому, какие высокие деревья растут по обе стороны дороги, ведущей к больнице. Горизонт был залит золотистым светом, а над головой - глубокое темно-синее небо. Деревья шелестели под светом уличных фонарей.

Перед таким пейзажем я обычно не замечал пешеходов, идущих по дороге, но мои глаза зоркие. Я бы не сказал, что никогда не забываю человека, которого видел раньше, но люди, по крайней мере, обычно оставляют у меня впечатление. И вот, когда я повернул за угол, Дин Байчжоу прошел мимо меня, направляясь в противоположную сторону. Он мгновенно исчез за углом, но я узнал его и инстинктивно обернулся в поисках его силуэта.

Это опасный поступок, и то, что произошло дальше, доказало это.

Когда я повернул голову назад, я обнаружил, что мотоцикл вот-вот врежется в дорожное ограждение. Я повернул в противоположном направлении, насколько это возможно, но из-за того, что я двигался быстро, мотоцикл потерял равновесие и перевернулся.

К счастью, я не ехал слишком быстро, поэтому не сильно пострадал. Локти поцарапаны, но не более того. Я толкнул мотоцикл в вертикальное положение, задыхаясь. Велосипед получил несколько легких царапин, но все выглядит не так уж плохо. Дедушка, скорее всего, не заметит.

Я обернулся, чтобы еще раз посмотреть в сторону угла. Дин Байчжоу уже давно нет.

Янь Ваньцю была госпитализирована вчера, а сегодня он появился рядом. Это слишком большое совпадение. Неужели он до сих пор не сдался и ищет способ увидеться с дочерью?

До больницы недалеко, поэтому я решил просто толкать мотоцикл до конца пути и припарковать его на ближайшей стоянке.

Локти горели; я нашел ванную и дважды ополоснул их холодной водой, пока не исчезли крошечные капельки крови.

В палате Янь Ваньцю три кровати для пациентов: ее - ближайшая к двери, а две другие заняты семилетним мальчиком и девятилетней девочкой.

Когда я вошел в палату, то увидел, что Янь Ваньцю сидит у своей кровати и пытается научить маленького мальчика играть с кубиком Рубика. Другая девочка сидит рядом и спокойно наблюдает за ними с восхищением и удивлением во взгляде.

- Мян-Мян, наконец-то ты здесь!

Янь Ваньцю увидела меня и бросила кубик мальчику, а затем подпрыгнула ко мне. Она так взволнована, что даже не удосужилась сначала надеть обувь.

Я словил ее на руки и положил обратно на кровать.

- Не простудись.

Я не видел Янь Куншаня в комнате, поэтому спросил ее:

- Где А-Шань?

- Он пошел поесть, думаю, скоро вернется.

Она наблюдала за успехами мальчика и, видимо, не была удовлетворена, потому что подошла к нему и нахмурилась.

- Ты сделал это неправильно, ты должен повернуть его в эту сторону!

Мальчик кивнул.

- О, я вижу. У тебя так хорошо получается.

Рядом сидела, как я предполагаю, мать мальчика и наблюдала за игрой детей.

- Эта девочка такая умная. – Сердечно прокомментировала она. А затем тихо прошептала: «Жаль». Ее взгляд перешел на протез ноги Янь Ваньцю. Подтекст ее слов был очевиден.

Я поджал губы, желая возразить ей, сказать, что слова о том, что девочка умная, но отсутствие ноги вызывает жалость, означают, что какой бы талантливой она ни была, она никогда не станет той, кем могла бы стать, если бы была «целой». Что же тут жалеть? Даже если у нее нет ноги, она все равно талантлива.

Эти слова так хотят вылететь из меня, но потом я чувствовал, что делаю гору из кротовой горки. В их словах явно не было злого умысла. И... Я посмотрел на Янь Ваньцю, которая сосредоточенно объясняет кубик Рубика. Очевидно, она все равно не слышала.

- Мян-Мян, ты тоже хочешь учиться?

Она махнула мне рукой, похоже, беспокоясь о том, что я чувствую себя обделенным.

В итоге я, как и двое других детей, все мы собрались вокруг Янь Ваньцю, как одна команда, и учимся решать кубик Рубика. Мой возраст дает мне преимущество, не говоря уже о том, что я совсем недавно сдал вступительные экзамены в колледж. Несмотря на то, что Янь Ваньцю давала указания вскользь, я быстро понял, что к чему, и разгадал ключ игры. Когда я успешно решил кубик Рубика три на три, двое других детей ошарашены.

- Мян-Мян, твой мозг работает очень хорошо!

Янь Ваньцю хлопает в ладоши, аплодируя.

Я собрал кубик обратно и вручил его ей, твердо поправляя:

- Я повредил свой мозг при падении, но с интеллектом у меня все в порядке.

В этот момент возвращается Янь Куншань.

Он, вероятно, слушал наш разговор; как только он вошел, его взгляд упал прямо на меня. Прежде чем я успевал поприветствовать его, его взгляд переместился вниз и остановился на моем локте.

-Ты упал?

У него точно зоркие глаза. Кровотечение на моих локтях давно прекратилось; но из-под кожи торчало мясо с ободранными остатками прежней ткани, это придавало всему этому довольно шокирующий вид.

- Это был несчастный случай, я не туда свернул...

Янь Ванцю обратила внимание на мою рану и издала преувеличенный звук «айю».

- Болит? - Спросила она.

Я покачал головой.

Янь Куншань нахмурился, а затем показал пальцем на меня, указывая, что я должен следовать за ним. Когда он так поступает, у меня всегда возникает чувство тревоги, которое обычно испытывает человек, когда его вызывают из класса в кабинет директора.

В коридоре Янь Куншань просит у медсестры ватные тампоны и йод, а затем заставляет меня сесть на скамейку. Он садится рядом со мной, разворачивает ватный тампон из обертки и макает его в бутылочку с йодом.

- Почему ты был так беспечен?

Я вздрогнул, когда ледяной кончик ватного тампона соприкоснулся с моей раной. После минутного колебания я решил сказать ему правду.

- Кажется, я видел Дин Байчжоу.

Янь Куншань на секунду потерял контроль над ватным тампоном, и тот больно ударил меня по ране. Я издал шипение и схватил его за запястье, чтобы остановить.

Он посмотрел на меня.

- Это вроде как больно.

Он заметил это с запозданием и тут же убрал руку, освобождаясь от моей хватки.

- Прошу прощения. - Тихо говорит он. Он протягивает мне ватный тампон.

- Почему бы тебе не сделать это самостоятельно?

Если бы я знал, что буду молчать о боли...

Я взял у него палочку и с садистским удовольствием начал сам чистить свою рану.

- Похоже, он еще не сдался.

Тон Янь Куншаня холоден.

- Ты не думал о том, чтобы позволить Цюцю увидеть его хоть раз?

Я увидел, как потемнело его лицо, и поспешно добавил:

- Я не имею в виду воссоединение с ним или что-то в этом роде, но, чтобы Цюцю дала ему понять, что у нее нет шансов снова стать его дочерью.

Другой ребенок, возможно, не сможет, но Янь Ваньцю совсем другая. Я думал, она справится с задачей.

Янь Куншань, похоже, считал мою идею абсурдной.

- Она всего лишь пятилетняя девочка.

Я покрутил в руках ватный тампон, слегка раздражаясь.

- Ты всегда называешь людей слишком молодыми.

Он действительно думал, что если кто-то молод, то он ненадежен и ему нельзя доверять? Причина, по которой он не верил ни мне, ни Янь Ваньцю, в том, что мы слишком молоды.

Возможно, Цзяо Чаньюэ тоже когда-то думала о нем подобным образом, что привело к развитию у него предубеждения против возраста. Но я полагаю, что, хотя он, скорее всего, считал ее мысли абсурдными, втайне он был с ней согласен, и поэтому унаследовал их. Неужели он не понимает, как трудно принять такое предубеждение? Конечно, понимает, но это не мешает ему относиться ко мне так же.

- Разве ты не можешь просто... попробовать?

Я отвернулся. Конечно, я говорю не совсем о Янь Ваньцю.

Янь Куншань долго не отвечал. Чем дольше воздух между нами оставался неподвижным, тем больше я нервничал. Я не мог удержаться, чтобы не посмотреть на него, но он говорит:

- Юй Мянью, спасибо тебе за то, что ты решил навестить Цюцю. - Он сделал паузу, затем продолжил. - Но я хочу сам разобраться с делами моей семьи.

Его тон вежливый и отстраненный.

Моя рука замирает, ватный тампон зависает в воздухе. Впервые я немного сержусь на него.

Раньше, когда он хотел поговорить, я слушал. Теперь он не хочет говорить и отгораживается от меня. Вчера он обнимал меня, как будто дорожил мной, а сегодня он вернулся к своему холодному отношению, к тому, чтобы держать меня на расстоянии вытянутой руки. Почему этот человек такое противоречивое существо?

Я дернул его за руку и засунул ватный тампон в его ладонь, затем сделал глубокий вдох и встал.

- Я уйду! - Резко сказал я, затем развернулся и действительно ушел - агрессивно, не оглядываясь.

Человек, который мне нравится, постоянно говорит, что я слишком молод, это так раздражает.

Его бывшая возлюбленная, оказывается, тоже была старше, так почему он не может принять девятилетнюю разницу в возрасте? А может, он не мой возраст не может принять, а меня...

<http://bllate.org/book/12676/1122971>